

A. V. Samsonova

*Municipal State-funded Educational Institution "Secondary School № 5"
(Balashikha, Moscow Region)*

SCHOOL ESSAYS-REASONINGS: HEURISTIC TRADITIONS

The article is devoted to the analyze of school essays-reasonings accepted at Russian gymnasium in the last decades of the 19th century.

Key words: *school essays-reasonings, subject of compositions, classifications of themes, publicistic and historical-literary themes.*

М.П. Жигалова

*Брестский государственный технический университет
(Беларусь)*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИЭТНИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассмотрены фрагменты развития региональной полиэтнической русскоязычной литературы конца XX – начала XXI вв., т. е. литературы, написанной на русском языке представителями разных национальностей, которые проживают на Брестско-Подляском пограничье. Она является специфическим малоисследованным направлением в литературоведении, отражающем взаимодействие элементов белорусской, русской, украинской и польской культур, но достаточно значимым в формировании коммуникативной личности, способной к консолидации мультикультурного социума. На примере отдельных фрагментов разработанной нами университетской программы авторского курса «Русскоязычная литература Брестско-Подляского Пограничья XX – начала XXI вв.» для студентов-филологов показаны возможности ее изучения в вузе.

Ключевые слова: *региональный, русскоязычный, литература, белорусско-польское пограничье.*

Известно, что культура каждого региона Беларуси характеризуется спецификой того исторического пути, который прошел народ,

проживающий здесь. Брестчина – это приграничный край, где в разные исторические периоды земли принадлежали то Польше, то России, то Украине. И то, что ее современная поликультурная общность складывалась столетиями, подтверждает история. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать исторические данные, основанные на архивных материалах и опубликованные в современных изданиях. Эти данные свидетельствуют о том, что Брестчиной в разные времена владели многие государства мира. Так, «почти 170 лет (с 980 г – по 1150 г.) Брестчина принадлежала Киевской Руси, 216 лет (с 1150 по 1366 г.) – Волынскому и Галицко-Волынскому княжеству, потом Королевству, 203 года (с 1366 по 1569 г.) – Великому Княжеству Литовскому, 206 лет (1569–1795 г.) – Речи Посполитой обоих народов, 120 лет (1795–1915) – России, 9 месяцев (09. 1915 по 05. 1916 г.) – Австро-Венгрии, 14 месяцев (05. 1916 по 12. 11. 1918) – Германии, 1 год (1918–1919) – Украинской Народной Республике, 19 лет (1920–1939) – Польше, в общей сложности около 50 лет – СССР (из них с 1941 по 1944 – Германии). И только с 1991 г. – Республика Беларусь стала самостоятельным и независимым государством» [б: с. 8–9].

Поэтому за многие годы существования люди на пограничье научились жить в ее мультикультурном пространстве так, когда каждый народ, остававшийся здесь на постоянное жительство после определенных исторических событий, привносил в общую симбиотическую полиэтническую культуру элементы своих традиций и нравов, одновременно заимствуя, обогащая и уважая чужие.

Наше обращение к проблеме функционирования полиэтнической литературы пограничного мультикультурного региона, которая отражает такие образцы, неслучайно. Ведь известно, что появление в мире все новых транскультурных образований актуализирует в науке поиск выработанных и апробированных в ходе исторического развития образцов и сценариев сосуществования в едином культурном поле различных традиций и менталитетов. А глубокое знание особенностей пограничья, его экономического, политического, конфессионального, культурного состояния создает условия толерантности, спокойствия и мира в регионе, приводит к разрядке возникающих социальных стрессов и напряженностей.

Конечно, сегодня очевидно и другое: необходимо искать оптимальное соотношение формирования более тесных связей между

народами, с одной стороны, и сохранения национальных особенностей, культурных традиций, особых взглядов на мир, т. е. заботиться об этновитальности культур [2], ментальности и мировосприятия, – с другой. Потому что одинаково опасно, если мы будем искусственно замыкаться в национальных рамках и если допустим, чтобы глобализация приобрела характер всеобщего распространения массовой культуры [5: с. 108–135]. И вполне понятно, что в контексте этих процессов важную роль играет и региональная литература как важный атрибут нации, как часть ее культуры, как важнейшее средство жизнедеятельности и консолидации на пограничье.

В этой связи постижение и осмысление читателем литературы, написанной представителями разных этносов, является одним из средств укрепления межкультурного диалога, способом достижения взаимопонимания в обществе.

Следует заметить, что русскоязычная литература Брестско-Подляского Пограничья особенно интересна и значима для современного читателя, т. к. она развивается в особых условиях балансирования на стыке многих культур, которым отличается мультикультурное пространство региона, и является специфическим направлением в отечественном литературоведении, отражающим взаимодействие элементов белорусской, русской, украинской и польской культур. Вместе с тем она формирует и коммуникативную мультикультурную личность, способную к консолидации социума. Сегодня это сложное и неоднородное явление литературоведения почти не изучено.

В 2011 г. в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина нами был разработан, введен в учебные программы университетского компонента и реализован авторский курс «Русскоязычная литература Брестско-Подляского Пограничья конца XX – начала XXI вв.» для студентов специальности 1-21 05 02 «Русская филология» в объеме 20 лекционных и 14 практических занятий с итоговым зачетом.

В нашем авторском курсе это явление представлено разными поколениями художников слова Брестско-Подляского региона, творчество которых отличается художественной манерой, языком, стилем, тематикой. Произведения писателей Пограничья обладают редким качеством – созданные на русском, белорусском, польском и украинском языках, они являются не только белорусскими по

своей ментальной сути, но и мультикультурными, отражающими культуру многих этносов, а значит, способствующими гармонии человеческих отношений.

На учебных занятиях в университете с подобных позиций анализируется и процесс развития полиэтнической литературы региона, в котором «зашифрован» специфический код приграничного мультикультурного социума, потому что авторы разных национальностей (например, Л. Красевская, В. Гришковец, Н. Ковалевич, В. Кучминский и др.), проживающие в этом регионе, создают специфическую «полиэтническую литературную атмосферу», тем самым обогащая историю развития отечественной, белорусской, русской, а также и региональной литературы. При этом анализируется и авторская позиция художников слова, влияние полиэтнической среды и внешних факторов на тематику и проблематику творчества, стиль писателя, на отражение характеров, традиций, нравов и обычаев разных народов, проживающих в регионе.

Например, для поэзии Николая Ковалевича (сборники стихов «Янтарное ожерелье» (2006), «К вышней вечерне...» (2007), «Благовестные свечи (2008)»; «Зажигая горние вёрсты» (2009)) характерна устремленность в духовно-культурную и философскую сферу. Н. Ковалевич четко сформулировал свое понимание философии жизни, внутреннего мира человека пограничья, ответственности его за содеянное. Поэт предостерегает читателя от разрушительных жизненных пороков: зависти, праздности, фальши, измены и трусости: *Глазами Зависть не стреляй, / Словами Светскость не встречай, / В бокалы Праздность не вливай, / И руку Жадность не давай, / Дверей Обид не открывай, / И грамот Фальши не вверяй, / Цветов Измены не расти, / Устами Трусости не лъсти* [3: с. 150].

Любовь Красевская [4] говорит о культуре России, Беларуси, Польши, Германии, Эстонии. Так, в стихотворении «Влодавское направление», например, перед читателем предстает белорусско-польское Пограничье, полиэтничный народ, его населяющий, слышен специфический язык с многоликим диалектом, в котором давно переплелись обычаи и нравы, традиции белорусского, польского, украинского и русского народов. Поэтесса подмечает, что несмотря на разность культур, это мультикультурное пространство все же сумело сохранить главное – единство душ, которое не ведает границ... К такому выводу приходит и читатель, знакомясь со сти-

хотворением поэтессы: *Переplавлялись говоры народа / Веками – в уникальные слова. / А через Буг – ни мостика, ни брода... / Страна другая – общая молва. / Всё те же «piaski», «laski» i «karaski». / Всё тот же ветер на две стороны / Осенние разбрасывая краски, / Предзимние окрашивает сны... / Вновь через реку видится мосточек, / Когда ещё не ведали границы... / По-над водою кружится листочек – / Одна из непрочитанных страниц. / Великой книги о великом прошлом.*

В стихотворении «Славянская задравная» Валерий Гришковец [2: с. 92–106] прослеживает тернистый путь не только родного Полесья, но и тот, который прошли все славяне, живущие ныне в Украине, России, Беларуси. Путь, который был и останется для каждого общим, единым, объединенным вопреки всему «родной землёй» и тем «горьким хлебом», который доводилось вкушать славянам на протяжении многих столетий: *Били в колокол – / плевали на святыню. / Гнали неповинных / в пламя под засов. / А теперь здесь небо / не жалеет сини. / Бывшие Хатыни – / боль колоколов. / Нынче сосны стройные – / Янки да Алеси. / Марья, где ты, милая? – / ива над рекой. / Вдоль полей Смоленщины, / на моём Полесье, / На шляхах украинских, / в стороне степной... / Расплатились кровушкой / за поля родные, / Водкой да слезами / позалили боль. / Что ж теперь нам путают / имена святые? / Что ж нас попрекают / горькою судьбой? / В Киеве, в Москве ли, / в пограничном Бресте, / Пусть колюч, но это – / наши, родимый хлеб! / Выпьём и закусим! / И споем, как прежде, / На своей, / на нашей, / на родной земле!..*

В. Гришковец задумывается и о своих корнях, родителях, роде... В стихотворениях «Что же было в отце моём русского?», «Что русского было в батянке моём?» поэт пытается отыскать в себе те черты характера, которые унаследовал от отца и которые всегда составляли основу характера славянина – русского, белоруса, украинца... Он указывает на необыкновенное трудолюбие, физическую и духовную красоту славян, их природный ум и бесхитрость, на абсолютное доверие людям и честность, искренность, открытость и справедливость, на их бескорыстность, на выносливость и терпение, на умение веселиться и способность взбунтоваться: *Что же было в отце моём русского? / В «Войске польском» когда-то служил. / И дорогой, горбатой да узкою, / Словно конь, батя рвался из жил. / Невысокий, а*

выправка, выправка! / На подбор, выжил кто, мужики!.. / Говорил с диалектом, а выпьет как: / Что ж мы, русские, все – дураки?! / Эх, весёлые вы, да двуязыльные, / Что ж вы нажили-то, чудаки? / Нынче делят гербы фамильные, / Достают из могил стяги... / Что ж мне выпало отчего, кровного, / Знаю, батя, пуста твоя клеть, – / Взбунтовалась душа непутёвая, / Возжелала по-русски запеть...

Произведения поэта пограничья В. Кучминского, этнического украинца, пишущего на русском и белорусском языках, тоже привлекают читателя своей откровенностью суждений, в ходе которого происходит общение читателя с текстом и культурным контекстом. В этом помогают и созданные поэтом новые стилевые средства, использование элементов своей этнической культуры и иноязычной лексики. Отметим, что тематика творчества В. Кучминского разнообразна. Здесь стихи философские и патриотические, социальные и семейно-бытовые, любовные и детские. Здесь и ремейк, и лирические миниатюры, и басни, которые раскрывают многие стороны современной жизни, в том числе и особенности пограничья. Патриотические стихи поэта связаны с рассуждениями о родине, о том, как важно человеку верно служить отечеству. Может быть, поэтому так внимателен В. Кучминский к народному творчеству белоруса в поликультурном регионе. Автор изучает и сопоставляет народный юмор украинской, белорусской, польской, русской культур. И потому изюминки народного юмора разных народов, порой, очень тонкого и уместного, который не заметен, на первый взгляд, он оригинально обыгрывает в своих лирических миниатюрах, стихотворениях, написанных на белорусском языке как, например, в стихотворении «Без перакладу няма ладу» [7: с. 23–24]: *Да ўнучкі з Украіны дзядуля / прыехаў: / Праўнучка яшчэ не бачыў! Гэткая ж / уцеха! / Быў у Расіі, Казахстане, цяпер у / Беларусі / (Параскідваў дзяцей лёс па былым / Саюзе). / Унучка дзеду да стала падстаўляе / крэсла – / (Ледзь не ломіцца той стол ад / дэлікатэсаў). / А дзядуля паглядзеў на тых / прысмакі / І ўнучку раптам запытаў, на выпадак / усялякі: / – Дэ ж коханы твій працое? / Бачу, ё дастаток. / – Піўзаводам ён кіруе, / Вам жа пісаў тата. / – Вёсё тількі піў-заводам, / А вжэ вэ е в хаті – / Цілым будэ кіруваты – / Зажывэш богато.*

Событийность стихотворения подчеркивает его актуальность, указывает на время и пространство, т. е. на те исторические

события, которые происходили в едином Советском Союзе, когда все учились, служили в Армии и работали в разных его уголках, независимо от своего происхождения, и были счастливы.

Время и место конкретизировано в стихотворении («Параскідваў дзяцей лёс па былым Саюзе»). Введение текста-диалога, который звучит на двух языках, тоже неслучайно, потому что в бывшем Союзе каждый, зная и пользуясь русским как языком межнационального общения, свободно мог говорить и на родном, этническом, сохраняя его колорит в любой ситуации, чем подчеркивал всегда свою этническую независимость и свободу выбора не только языка, но и жизненных ценностей и стилей. Поэтому украинизмы в стихотворении несут смысловую нагрузку. Во-первых, они подчеркивают национальность и особенности характера лирического героя – украинца-дедушки, указывают на его жизненные ценности и оценку им бытовой ситуации – материального достатка семьи внучки. Во-вторых, они выполняют оценочную функцию, потому что в стихотворении только одно слово «пивзавод», сказанное и написанное по-разному на двух славянских языках, украинском («пів-заводом», т. е. половиной завода) и белорусском («піўзавод» – завод по производству пива), меняет смысл всего стихотворения. Создается впечатление, что лирический герой слегка иронизирует над тем достатком («Ледзь не ломіцца той стол ад дэлікатэсаў», «прысмакі»), который нажит за короткое время молодой семьей, потому что не верит в честный способ нажитого. И в то же время лирический герой рад спокойной и успешной семейной жизни продолжателей своего рода.

Таким образом, мы видим, что даже такой фрагментальный анализ убеждает в том, что полиэтническая литература является важным компонентом формирования личности.

Литература:

1. *Жигалова М.П.* Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: Монография / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – 2-е изд., доп. – Брест: БрГУ, 2011. – 269 с.

2. *Жигалова М.П.* Этновitalность и мультикультурность в литературе: Интерпретация и анализ: Монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CO.KG. – Саарбрюккен, Германия, 2012. – 305 с.

3. *Ковалевич Н.И.* Янтарное солнце. Стихотворения. – Брест: Брестская типография, 2006. – 198 с.

4. *Красевская Л.Н.* На два голоса. Стихи и поэма. – Брест: Альтернатива, 2009. – 111 с.

5. Русская литература в системе межкультурных коммуникаций XXI века: современное состояние и перспективы развития: Коллективная монография. – Ташкент: GEO FAN POLIGRAF, 2013. – 200 с.

6. «Заставацца сабой...»: Гніламёдаў Уладзімір / Уклад. Мікола Мікуліч. – Мінск: Выдавецтва «Четыре четверти», 2012. – 574 с.

7. *Кучминский В.* Видавочнае з адваротнага боку: іронія, гумар, сатыра. – Маларыга, 2017. – 43 с.

M.P. Zhigalova

*Brest State Technical University
(Belarus)*

REGIONAL MULTI-ETHNIC LITERATURE OF THE BELARUSIAN-POLISH BORDERLAND IN UNIVERSITY EDUCATION

The article deals with the fragments of the development of regional polyethnic Russian-language literature of the late 20 – early 21 centuries, that is, literature written in Russian by representatives of different nationalities who live on the Brest-Podlaskie border. It is a specific little-studied direction in literary studies, reflecting the interaction of elements of Belarusian, Russian, Ukrainian and Polish cultures, but significant enough in the formation of a communicative personality capable of consolidating a multicultural society. On the example of separate fragments of the developed by us University program of the author's course "Russian-Language literature of the Brest-Podlaskie Borderland of the 20 – beginning of the 21 centuries" for students-philologists the possibilities of its study at the University are shown.

Key words: regional, Russian-speaking, literature, Belarusian-Polish Borderlands.